

БОЛЫНСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

16 МѢсяца № 10. 1868 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Слѣды ультрамонтанства, у бывшихъ въ Западномъ краѣ Россіи, Уніатовъ.

Болынской губерніи, Ковельскаго уѣзда, въ с.м. Мѣльцахъ, при рѣкѣ Тврѣи и при прежней почтовой дорогѣ изъ Ковла въ Березъ-Литовскъ находится мужеской педьокласный Николаевскій монастырь, бывший Православной обители еще за сто лѣтъ до Уніи. Въ 1-й половинѣ XVI вѣка православный князь Феодоръ Андреевичъ Сангвшко, потомокъ Литовскаго князя Акварта Гедиміновича, — владѣлецъ богатыхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ имѣній, движимый любовію и уваженіемъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, надѣлилъ эту обитель недвижимыми значительными имѣніями и угодьями (1).

(1) Монастырю принадлежали села: — Песочна и Задыбы, деревни: Комарева, Соловьево, Нецы, Сомово (нынѣ Шкрабы и Соколище) и Подсомовка (Подешновка). При передачѣ въ 1842 году въ казну этихъ населенныхъ селъ и деревень, имѣній монастыря въ общей сложности было 2000, ового поля, ревизенныхъ душъ.

Данный нам на это документъ 23 мая 1542 года
 вписанъ въ древнее Евангеліе, хранящееся въ монастыр-
 скомъ архивѣ и значащееся, по каталогѣ подъ № 1.
 Давъ инокамъ средства къ безбѣдному общежитію,
 благочестивый вельможа, влѣстѣ из тѣмъ, обратилъ
 вниманіе и на духовныя ихъ потребности. При игуменѣ
 Арсеніѣ, онъ воздвигъ каменный Греческой архитектурѣ,
 во имя Святигела Николая, до селѣ существующій
 храмъ, и въ немъ устроилъ иконостасъ. Храмъ этотъ,
 по внѣшнему виду, до настоящаго времени, не под-
 лежалъ измѣненію и о немъ можно сказать только
 то, что онъ строенъ прочно и твердо, хотя не велико-
 лѣпно. Что касается иконостаса, то есть слѣды, что
 онъ строился сообразно тому, какъ устроились тогда
 иконостасы въ храмахъ Кіевскихъ, и, по своей полнотѣ,
 изоществѣ Византійской живописи, строгой вырази-
 тельности сватыхъ иконъ, правильномъ разлѣченію оныхъ
 и по превосходной рѣзбѣ, былъ въ высшей степени благо-
 лѣпенъ. Иконостасъ состоялъ изъ четырехъ ярусовъ. Въ
 составъ 1-го яруса входили мѣстныя, писанныя на деревѣ,
 иконы — Спасителя и Богоматери, вышиною въ 2 аршина,
 15 вершковъ, и шириною въ 1 аршинъ и 14 верш. Царскія —
 двусоставныя брага были отличной рѣзвы. На нихъ
 изображено было древо, изъ котораго, начиная
 из Іесуса, простираются по порядку лица въ царственныхъ
 коронахъ: Давидъ, Соломонъ, Ровоамъ и проч. а въ верхѣ
 ихъ — Богоматерь. Въ рядѣ съ мѣстными иконами по
 правую сторону были иконы: Иоанна Богослова, держащаго
 въ лѣвой рукѣ открытое Евангеліе, съ обозначеніемъ на

страницахъ 1-го стиха Евангеліа отъ Іоанна: Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и проч., и 3-го стиха IV гл. 1-го посланія Іоаннова: всакъ дѣхъ, иже не исповѣсть Іисуса Христа во плоти пришедша, и проч. На южной алтарной двери изобразена икона Архистратига Михаїла; за нею въ иконостасѣ поставлена храмовая икона свѣдителя Николаа; по лѣвѣю сторону царскихъ вратъ — икона Іоанна Крестителя; на сѣверной алтарной двери изобразена икона св. Архидіакона Стефана; за нею въ иконостасѣ стоятъ икона св. великомученицы Варвары. Во второмъ ряду иконостаса въ рѣзныхъ круглыхъ рамахъ помѣщены были праздничныя иконы; между ними надъ царскими дверями — Тайная Вечера. Въ третьемъ ряду иконостаса изобразены были св. Апостолы и посреди ихъ образъ великаго Архіерея. Въ четвертомъ ряду иконостаса изобразены были Пророки; надъ всеми четырьмя рядами возвышалось распятіе Спасителя, съ предстоящими у креста Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ. Куда же дѣвалась этою драгоценный памятникъ древности, столь вѣрно и столь нарядно представлявшій Православное вѣроученіе Восточной Католической Церкви въ XVI вѣкѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ? — Изъ вѣхъ, составлявшихъ древній иконостасъ, иконъ въ монастырѣ, осталась только одна икона свѣдителя Николаа. Чѣмъ же дерзновенная и кверная рука, для чего и когда кончалась этого священнаго кіота? По введеніи въ здѣшній край злощастной Уніи, Мѣлецкій монастырь долго сопротивлялся Римскимъ кознямъ: до половины XVII стол. онъ оставался Православнымъ. Въ 1656 г. Настоятелемъ его былъ Архи-

мандритъ Іосифъ Чаплицъ, еще не принявшій Унію; а Намѣстникомъ его былъ Іеромонахъ Макарій Корниловичъ, — мужъ благоговѣйный и старецъ опытный, по распоряженію Кіевскаго Митрополита Діонисіа Балабана въ то же годъ посланный въ монастырь Авлочинскій Игуменомъ (1). Благопріятныя для Мѣлецкой обители обстоятельства измѣнились, когда благотворители ея — князь Сангушка, уступивъ хитрымъ планамъ папизма и увлекшись обольщеніями іезуитовъ, измѣнили прародительской вѣрѣ и приняли латинство. Тогда не устоялъ противъ козней тѣхъ же іезуитовъ и Настоятель Мѣлецкаго монастыря Архимандритъ Іосифъ Чаплицъ. Какъ человекоугодникъ, подражая князьамъ Сангушкамъ, и онъ измѣнилъ Православію и перешелъ въ Унію (2).

Около двухъ сотъ лѣтъ находилась Мѣлецкая обитель въ рукахъ Базиліанъ-Унитовъ. Настоятели ея изъ Архимандритовъ переименованы были въ Опатовъ (Аббатовъ) и большею частію назначаемы были изъ болыенскихъ дворянъ, отступившихъ отъ прародительской Православной вѣры, каковы: Горантъ, Морицълецъ, Быстрый, Шашкевичъ и другіе. Даже нѣкоторые изъ Унитскихъ епископовъ считались опатами монастыря Мѣлецкаго, какъ напримѣръ Левъ Шептицкій. Всѣ настоятели, вѣдаясь духомъ Рима и іезуитскою по-

(1) См. Истор. Варш. епар. стр. 20—21.

(2) Во второй половинѣ XVII в. Православнымъ епископомъ Луцкимъ былъ нѣкто Іосифъ Чаплицъ. Если это — одно лицо съ Мѣлецкимъ Архимандритомъ Чаплицомъ, то, значитъ, послѣдній не окончательно измѣнилъ Православіе. Ред. к.

ЛИТИКОЮ ТОГДАШНАГО ВРЕМЕННО — ОБЛАДѢВШАГО КРАЕМЪ
 ПОЛЬСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, МАЛО ПО МАЛУ ИСТРЕВЛЯЛИ ВЪ
 МОНАСТЫРѢ СЛѢДЫ ПРЕКНАГО ПРАВОСЛАВІА И НА МѢСТО
 ЕГО ПОСТЕПЕННО ВВОДИЛИ ЛАТИНИСТВО. ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ
 РѢЗКО ЭТИМЪ ОХАРАКТЕРИЗОВАНЪ. УЛЬТРАМОНТАНЫ УПО-
 ТРЕБЛЯЛИ ВСѢ УСІЛІА, ЧТОБЫ ВВЕСТИ И ВЪ УНИТСКІА
 ЦЕРКВИ ВСѢ ТѢ ВЫМЫСЛЫ, КАКИМИ ОНИ ОБЕЗОВОРАЗИЛИ
 ЦЕРКВИ ЛАТИНСКІА. ОНИ УСПѢЛИ ВЪ ЭТОМЪ И ПО ОТ-
 НОШЕНІЮ КЪ МѢЩАЦКОЙ ОБИТЕЛИ. ВЪ 1723 г. ЛЬВОВСКІЙ
 ЕПИСКОПЪ АДАНАСІЙ ШЕПТИЦКІЙ, КАКЪ МИТРОПОЛИТЪ,
 УПРАВЛЯВШІЙ УНИТСКІМИ ЦЕРКВАМИ, ИЗВѢСТНЫМЪ СЛѢПОЮ
 РЕВНОСТІЮ ОТНОСИТЕЛЬНО СВЯЖЕНІА УНІАТОВЪ СЪ ЛАТИН-
 СТВОМЪ, ПОСТРОИЛЪ ВЪ МѢЩАЦХЪ, МОНАСТЫРСКИМЪ НЕЖ-
 ДИВЕНІЕМЪ, КАМЕННЮЮ ЦЕРКОВЬ ВО ИМА ПРЕПОДОБНАГО
 ОНДФРІА, ВЪ КОТОРОЙ НИЧЕГО УЖЕ НЕ БЫЛО ПРАВОСЛАВНАГО,
 А ВСЕ ЛАТИНСКОЕ: ОЛТАРНАА ЧАСТЬ НЕ СОСТАВЛЯЛА ОСОБАГО
 ОУДѢЛА ВЪ ЦЕРКВИ, ПРЕСТОЛЪ БЫЛЪ ПРИСТАВЛЕНЪ КЪ ГОРНЕМУ
 МѢСТУ, УСТРОЕНЫ БЫЛИ ТРИ БОКОВЫХЪ ПРЕСТОЛНИКА ДЛА
 ТИХОЙ МШИ (1), ВМѢСТО ИКОНОСТАСА РАЗМѢЩЕНО ПО
 СТѢНАМЪ НѢКОЛЬКО ИКОНЪ, НЕ ИМѢВШИХЪ ХАРАКТЕРА
 ПРАВОСЛАВНАГО. САМАА ХРАМОВАА ИКОНА ПРЕПОДОБНАГО
 ОНДФРІА НАПИСАНА ВЪ ИТАЛЬЯНСКОМЪ ВѢДѢНІИ, СЪ ПРИВЛЕ-
 ЧЕНІЕМЪ УЛЬТРАМОНТАНСКИХЪ ЛЕГЕНДЪ: ПРИ ЛИКѢ СВАТАГО
 ИЗОБРАЖЕНЫ: КОРОНА И ЛАНЬ, ВЪ ЗНАКЪ ТОГО, ЧТО ПРЕ-
 ПОДОБНЫЙ БЫЛЪ ВЪДТО БЫ ЦАРЕВИЧЪ ИНДІЙСКІЙ И ВЪДТО
 БЫ ОНЪ ВОЗДОНЪ МЛЕКОМЪ ЛАНИ, А НЕ МАТЕРНИМЪ, О ЧЕМЪ
 ВЪ ЖИТІИ СВАТАГО, НАПИСАННОМЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ
 ЧЕТЫХЪ МІНЕАХЪ, БОГДЕ НЕ ГОВОРИТСА.

(1) Мша (missa) — ЛИТЪРГІА

Непрощенные реформаторы не ограничились этим и подстрекали базилианъ поступить свѣдѣтельно и изъ главными монастырскими храмами. Выше описанный нами благолѣпный Православный иконостасъ его, постоанно обличал ихъ въ отступничествѣ отъ Православія. Обличеніе бездѣломъ — раны емѣ. Чтобы заживить эти раны, — Базилиане привѣгаютъ къ бездѣльнымъ средствамъ. Въ 1779 году они лишаютъ церковь лучшаго ея украшенія: иконостасъ отдаютъ въ село Песочнѣ, принадлежавшее къ монастырскому имѣнію, и помещаютъ его, или лучше, скриваютъ въ бѣдной, деревянной ветхой тамошней приходской церкви (1). Съ упраздненіемъ иконостаса въ храмѣ монастырскомъ все поотривается п поримски: престолъ приставляется къ

(1) Село Песочна состоитъ въ Ковельскомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ Иѣлецъ и составляетъ самостоятельный многолюдный приходъ. Церковь, въ которой отданъ Базилианами монастырскій иконостасъ, была деревянная и, по своему устройству и тѣснотѣ, не могла отданный ей иконостасъ прилично размѣстить въ полномъ его составѣ. Иконы, составлявшія иконостасъ, сложены были въ ней въ различныхъ мѣстахъ только для храненія. Нынѣшній Песочинскій священникъ и Благочинный Игнатій Теодоровичъ, жалѣа безъ участіа драгоценнаго памятника древняго Православія и вида, что и самая церковь, которой онъ былъ отданъ, была близка къ разрушенію, озаботилса соорженіемъ въ с. Песочнѣ, при содѣйствіи Правительства, новаго храма. См. о немъ въ 5 № Волын. Еп. вѣд. Въ послѣднихъ числахъ октября 1866 года, на возвратномъ пути изъ Житомира былъ я въ Песочнѣ, лично видѣлъ иконы, составлявшія древній иконостасъ Иѣлецкаго монастыря, — и это дало мнѣ возможность изложить понятіе безъ этого иконостаса, какъ выше значитса.

горнемъ мѣстѣ; вблизи престола, при стѣнахъ устро-
 ваются лавки для сидѣнія, въ четырехъ мѣстахъ средней
 части храма устроаются боковые престолы, для совер-
 шенія, по латинскомъ обычаю, тихой мши: словомъ,
 Базиліане стали дѣлать, для мнимаго благолѣпія
 церкви, все, что вздумали совѣтовать имъ ультра-
 монтанскіе изобрѣтатели. Такъ Базиліане приняли
 между прочимъ, присланныю имъ для помѣщенія въ
 монастырѣ, икону Преподобнаго Онѣдрія, составленную
 ультрамонтанскими распространителями римскихъ ле-
 гендъ. Икона эта значительныхъ размѣровъ, а именно:
 3-хъ аршинъ и 6-ти вершковъ въ вышинѣ и 2-хъ арш.
 и 4-хъ вершковъ въ ширинѣ; лики Святаго окруженъ
 четырнадцатью изображеніями, съ Италіанскими над-
 писями, говорящими о событіяхъ изъ жизни Святаго,
 для насъ Православныхъ вовсе неизвѣстныхъ и выдуман-
 ныхъ іезуитами нарочито для оскорбленія Православно-
 религіознаго чувства. Икона эта, или лучше картина,
 составлена соотвѣтственно описанію жизни Преподобнаго
 Онѣдрія, помѣщенномъ въ книгѣ Monologium, написанной,
 какъ можно полагать, іезуитомъ Петромъ Скаррою и
 принятой Базиліанами вмѣстѣ нашихъ Четырехминей
 безъ всякаго контрола (1). По возвращеніи Италіанской
 обители въ лоно Православія, — заботливостію Архи-
 паствырей и ревностію двухъ предшествовавшихъ имъ
 Православныхъ Настоятелей, слѣды Латинства въ ней
 изглажены и обитель отличается нынѣ благолѣпіемъ,
 подобающимъ Православнымъ монастырямъ рускимъ.

(1) Книга эта находится въ монастырской библіотекѣ. (1)

Вышепомянутой икона Преподобнаго Онѣдріа долгое время оставалась въ притворѣ Соборной монастырской церкви, какъ бы во свидѣтельство того, сколько вредили въ здѣшнихъ краѣхъ и Православію и самимъ уніатамъ ультрамонтанскіе распространители вымысловъ. Но мы подробнѣе скажемъ объ этомъ въ предлагаемомъ здѣсь любознательному читателю сказаніи о преподобномъ отцѣ нашемъ Онѣдріѣ Великомъ, составленномъ на основаніи житія его, помѣщеннаго въ Православной Четвѣр-Миней.

(до слѣд. №.)

II.

Смѣсь.

Полонскіе Православные священники и банда Рѣжницкаго въ 1863 году.

(Окончаніе.) (1)

Послѣ отправленія банды въ самое мѣстечко, о. Григорій Громачевскій, войдя въ домъ, не нашелъ тамъ никого: его жену съ меньшими сыновьями, по удаленіи матежниковъ, добрые сосѣди отвели къ себѣ; слѣги разбѣжались; только въ кѣхнѣ смѣ удалось разламывать глѣхой вопль съ печи. Это были болѣзненные всхли-пыванія патилѣтней его дочери, которая изъ дѣтской крестьянской дѣвочкою нашла себѣ убѣжище на печкѣ

(1) См. № 9-й Волю. Сп. вѣд.

БОЛЫНСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

1 ФЕВРАЛА № 11. 1868 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАА.

I.

ЦЕРКОВНАА ЛѢТОПИСЬ.

СЛѢДЫ УЛЬТРАМОНТАНИСТВА, У БЫВШИХЪ
ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССИИ, УНІАТОВЪ.

(Продолженіе.) (1)

Въ половинѣ IV вѣка одинъ изъ иноковъ Египетскихъ монастырей, по имени Пафнѣтій, возманивъ желаніе въ глѣбинѣ пѣстыни Египетской отъискать совершеннѣйшихъ, чѣмъ самъ онъ, иноковъ, работающих Господеви со страхомъ. Пройдя многіа пѣстынныа мѣста онъ видѣлъ тамъ нѣкоторыхъ отшельниковъ, и, не удовлетворившись ихъ подвигами, рѣшился проникнуть въ пѣстыню еще глѣбже. Сокончивъ четырехдневный пѣть безъ хлѣба и воды, онъ до того изнемогъ, что палъ на землю и ожидалъ смерти. Но въ

(1) См. № 10 Бол. Еп. вѣд.

ЭТО ВРЕМЯ ОНЪ УВИДѢЛЪ, ПРИБЛИЖАЮЩАГОСЯ КЪ НЕМУ, ПРЯКАСНАГО, СВѢТОЛѢПНАГО МУЖА, КОТОРЫЙ, КОСНУВШИСЬ РЪЖКОЮ УСТЪ ЕГО, СДѢЛАЛСЯ НЕВИДИМЫМЪ. ПОСЛѢ ЭТОГО ПРИКОСНОВЕНІА, ПАФНУТІЙ УЖЕ НЕ ЧУВСТВОВАЛЪ АЛЧБЫ И ЖАЖДЫ; НАПРОТИВЪ ОНЪ ПОЧУВСТВОВАЛЪ, ЧТО СИЛЫ ЕГО УКРѢПИЛИСЬ И ПОГОМУ ОНЪ СНОВА ПРОДОЛЖАЛЪ ПУТЬ БЕЗЪ ПИЩИ И ПИТІА ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ 4-ХЪ ДНЕЙ. КОГДА ЖЕ ОНЪ ЕЩЕ РАЗЪ ПРИШЕЛЪ ВЪ ИЗНЕМОЖЕНІЕ, ТОГДА СНОВА АВИЛСЯ ЕМУ ТОТЪ ЖЕ БЛАГОСВѢТАВШІЙ МУЖЪ; СНОВА КОСНУЛСЯ УСТЪ ЕГО, УКРѢПИЛЪ ЕГО И СДѢЛАЛСЯ ОПАТЬ НЕВИДИМЫМЪ. ПОСЛѢ ЭТОГО НОВАГО УКРѢПЛЕНІА, ПАФНУТІЙ ОПАТЬ ПРОДОЛЖАЛЪ ПУТЬ СВОЙ И, ДОСТИГШИ, НАКОНЕЦЪ, ВЫСОКОЙ ГОРЫ, СѢЛЪ У ПОДНОЖІА ЕЯ ИЗ НАМѢРЕНІЕМЪ ОТДОХНУТЬ ПОСЛѢ ТРУДОВЪ. ВЪ ЭТО ВРЕМЯ ОНЪ УВИДѢЛЪ ПРИБЛИЖАВШАГОСЯ КЪ НЕМУ ЧЕЛОВѢКА, СТРАШНАГО ПО ВНѢШНЕМУ СВОЕМУ ВИДУ, ИЗ ГОЛОВЫ ДО НОГЪ ПОКРЫТАГО ГУСТЫМИ, БѢЛЫМИ, КАКЪ СНѢГЪ, ВОЛОСАМИ, ПРЕПОДАВНАГО ПУСТЫННЫМИ ТРАВАМИ. ПРИНЯВЪ ЭТОГО ЧЕЛОВѢКА ЗА ПРИЗРАКЪ, ПАФНУТІЙ, ОТЪ СТРАХА, ПОСПѢШИЛЪ НА ВЕРШИНУ ГОРЫ И СѢЛЪ НАМЪ НА КАМНѢ; НО ВИДѢННЫЙ ИМЪ ЧЕЛОВѢКЪ ПОДОШЕЛЪ КЪ НЕМУ, НАЗВАЛЪ ЕГО ПО ИМЕНИ И ПРИЗВАЛЪ КЪ СЕБѢ: „ИДИ КО МНѢ, ГОВОРИЛЪ ОНЪ, СЫНЕ МОЙ, ЧЕЛОВѢЧЕ БОЖІЙ, ИБО И А ЧЕЛОВѢКЪ ПОДОБЕНЪ ТЕБѢ, ЖИВЪ ВЪ СЕЙ ПУСТЫНѢ И РАБОТАЮ БОГЪ.“ ПАФНУТІЙ ПОСПѢШИЛЪ СПУСТИТЬСЯ КЪ ПРИШЕЛЬЦУ, ПРИПАЛЪ КЪ ЕГО НОГАМЪ И УМИЛЕННО ПРОСИЛЪ ЕГО, РАЗКАЗАТЬ ЕМУ, КТО ОНЪ ТАКОВЪ? ИКЛОНАВШЬ НА УМИЛЕННУЮ ПРОСЬБУ ПАФНУТІА, СТАРЕЦЪ ВОТЪ ЧТО СКАЗАЛЪ О СЕБѢ: „ИМА МОЕ ОНУФРІЙ. ЖИВЪ А ВЪ СЕЙ ПУСТЫНѢ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЛѢТЪ.

Скитаюсь въ горахъ, а не видѣлъ никого изъ людей, кромѣ тебя одного. Прежде жилъ я въ монастырѣ, называемомъ Эрити, близъ града Эрмопола въ Оливандской странѣ. Въ этомъ монастырѣ кратіи было сто человекъ. Они жили въ единодушій и взаимной о Господѣ любви. Пища и одежда ихъ была общая. Они подвизались въ постѣ, и проводя мирное житіе въ безмолвіи, прославляли Бога. Отъ нихъ научилась я вѣрѣ, любви и уставамъ иночества. — Однажды они бесѣдовали со мною о пѣстинной жизни Иліи пророка и Іоанна Крестителя и обяснили мнѣ, какъ великъ подвижъ пѣстинножителей, какъ являютъ имъ се Ангелы, приносятъ имъ пищу и укрепляютъ ихъ. Слыша о всемъ этомъ, а и самъ возжелалъ итти въ пѣстыню. Взавъ хлѣба на четыре дня, ночью я удалился изъ обители и какъ только вошелъ въ пѣстыню, увидѣлъ блистакцій лучъ свѣта и въ немъ, приближающагося ко мнѣ Ангела, который сказалъ мнѣ: „не бойся: а твой ангелъ, посланный отъ Бога охранять тебя со дня твоего рожденія. Ангѣлъ велѣно руководить тебя въ пѣстынѣ. И такъ, смирайся предъ Господемъ и съ радостію работай Ему. А не отступлю отъ тебя, пока создатель не повелитъ мнѣ принять твою душу.“ — Послѣ того, предшествемый тѣмъ же Ангеломъ, я увидѣлъ пещеру, и желая узнать нѣтъ ли въ ней человека, постучался въ дверь, и, когда по иноческому обычаю, сказалъ: благослови, увидѣлъ свѣтло — благовиднаго мѣжа — старца, въ которомъ было замѣтно присутствіе благодати и духовной радости.

А припалъ къ ногамъ его; а онъ, поднявъ и поцѣ-
ловавъ меня, сказалъ: „вниди, братъ и помощникъ
мой о Господѣ, Онѣдрѣ, въ мое жилище; Богъ твой
помощникъ, ты превъдешь въренъ своемъ призванію и
бѣдешь совершать добра дѣла въ страхѣ Божіемъ.“

Такимъ образомъ ѿвошелъ въ пещеру старца, не
мало дней провелъ съ нимъ, и онъ преподавалъ мнѣ
уставъ пустынноческаго житія; а когда замѣтилъ во
мнѣ способность къ томъ, сказалъ: „пойдешь со мною,
братъ, въ глубинѣ пустыни, ѿ тебѣ укажѣ дръвѣю
пещеру, въ которой ты одинъ бѣдешь жить и тѣ-
дѣться Богу,“ и, прошедъ со мною четыре дня и ночи,
ввелъ въ глубокаѣшую пещеру, гдѣ, указавъ малѣю
пещеру, сказалъ: „вотъ мѣсто, въ которомъ над-
лежитъ тебѣ одному поселиться.“ Этотъ св. мужъ
провелъ со мною тридцать дней, наставлялъ меня въ
правилахъ пустыничества, и затѣмъ оставилъ меня.
Впослѣдствіи онъ навѣщалъ меня однажды въ годъ
и въ послѣдній разъ здѣсь же и скончался о Господѣ;
а ѿ глазами погребъ его, близъ сей же моей пещеры.

Преподобный Пафнуцій желалъ узнать, безъ образъ
жизни св. Онѣдрѣ. Старецъ разказалъ ему, до какой
степени терпѣлъ онъ алыбъ и жаждѣ въ пустынѣ, какъ
питался однимъ зелѣемъ и утолялъ свою жаждѣ толь-
ко росою небесною, какъ опалаемъ былъ солнечнымъ
зноемъ въ теченіе дня и сколько перетерпѣлъ отъ холода
во время ночи; „впрочемъ, прибавилъ онъ, въблагій
Богъ, видѣ мой тѣды и постнической подвижъ, повелѣлъ
своимъ Ангеломъ имѣть о мнѣ попеченіе, и каждый день

онъ приносилъ мнѣ нѣсколько хлѣба и нѣсколько воды для поддержанія моего здоровья. Такъ проведенъ мною въ сей пещерѣ тридцать лѣтъ. Послѣ того Богъ устроилъ здѣсь для меня обильнѣйшее пропитаніе: близъ моей пещеры явилася финикъ, имѣющій двѣнадцать вѣтвей, каждый лѣсацъ оговая вѣтьвь приноситъ плоды. Здѣсь же повелѣніемъ Божиимъ открылася и источникъ воды живыя. Такъ проживаю я другіе тридцать лѣтъ въ этой пещерѣ.

Удивляясь такому житію Преподобнаго, Пафнѣтій предложилъ ему еще одинъ вопросъ: „какъ и гдѣ пріобщается онъ Божественныхъ таинъ — тѣла и крови Христовой?“ — Св. подвижникъ отвѣтилъ, „что въ субботу и недѣлю Ангелъ Господень приходитъ и приноситъ ему Пречистыя таины Христовы и причащаетъ его.“ Послѣ того, приближилась мы, говорятъ Пафнѣтій, къ самой пещерѣ Преподобнаго, видѣли близъ нея финикъ и источникъ воды, вошли внутрь пещеры, и, по молитвѣ, подкрѣпивъ себя пицею и водою, провели ночь въ прославленіи Бога. На другой день Преподобный Онѣфрій, послѣ утренняго моленія, открывъ Пафнѣтій, что въ этотъ день временная жизнь его кончается и онъ переходитъ къ вѣчному успокоенію. Онъ благодарилъ Господа за то, что Пафнѣтій, по устроенію промысла, пришелъ къ нему, погребети тѣло его. При семъ Преп. Онѣфрій просилъ Пафнѣтій, по возвращеніи въ Египетъ, напомнить о немъ братіи, и на пользу христіанъ повѣдать о немъ все слышанное и завѣщалъ ему предсѣвать болѣе и болѣе въ вѣрѣ и добрыхъ

дѣлахъ и порожнно работать Господѣ. Наконецъ, давъ Пафнѣтїю послѣднее цѣлованїе, послѣ продолжительной, слезной и сопровождавшейся воздыханїями, колѣнопреклонной молитвы, Преподобный предалъ дѣхъ свой Богѣ и окончилъ такимъ образомъ свое земное поприще. Ангелы, говоритъ Пафнѣтїй, приняли дѣшѣ Преподобнаго подвижника и вознесли ея къ Богѣ. Онъ же, Пафнѣтїй, совершилъ съ подобающимъ псалмопѣнїемъ и молитвою погребенїе великаго угочника Божїа и, покрывъ тѣло его половникомъ своей ризы, положилъ его въ каменное углубленїе, въ родѣ гроба, смотрѣнїемъ Божїимъ для праведника заблаговременно уготованное.

Таковы свѣдѣнїа о Преподобномъ Отцѣ нашемъ Онѣфрїѣ, сообщенныя Православной Восточной Церкви современными ея иноками Швейцарскими, Пафнѣтїемъ. Эти свѣдѣнїа помѣщены въ книгѣ житїи свѣтыхъ, напечатанной въ Москвѣ 1815 года и перепечатанной въ Кїевѣ въ 1827 г. Подъ 12 числомъ іюна, въ поманѣтой книгѣ, написано: „житїе свѣтаго и Преподобнаго Отца нашего Онѣфрїа Великаго.“ Преподобный названъ Великимъ и въ Львовскомъ Часословѣ, напечатанномъ въ 1568 годѣ. Въ Греческомъ Орологїонѣ, напечатанномъ въ Венеціи въ 1770 годѣ, и въ нашей слѣдованной Псалтири, напечатанной въ Москвѣ и перепечатанной въ Почаевѣ въ 1861 годѣ, подъ 12 ч. іюна, хотя и упоминается оъ Онѣфрїѣ просто, какъ о Преподобномъ, безъ прибавленїа Великаго; но въ вышепомянутыхъ о немъ свѣдѣнїа повторены, хотя и кратко. Тамъ сказано, что онъ жилъ въ IV вѣкѣ, происходилъ

ИЗЪ ЕГИПЕТСКАГО ГОРОДА ЕРМА, ЖИЛЪ ПРЖДЕ ВЪ ОБ-
 ЦЕЖИТЕЛЬНОМЪ МОНАСТЫРѢ, А ПОТОМЪ, УДАЛИВШИСЬ ВЪ
 ОИВАНДИКЪ ПЪСТЫНЮ, 60 ЛѢТЪ ПОДВИЗАЛСЯ ВЪ НЕЙ, НЕ
 ВИДѢЛЪ ВО ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ НИКОГО ИЗЪ ЛЮДЕЙ, ПРИНИМАЛЪ
 ОУЗЪ РЪКЪ АНГЕЛА СВ. ПРИЦАЩЕНІЕ И, ПРЖДЕ СВОЕЙ КОН-
 ЧНЫ, НАЙДЕНЪ БЫЛЪ ПРЕПОДОБНЫМЪ ПАФНУТІЕМЪ, ПО-
 ГРЕБЕНЪ ИМЪ, ПРИ ЧЕМЪ НАГОЕ ТѢЛО ЕГО ПОКРЫТО БЫЛО
 ЧАСТІЮ РИЗЫ ПАФНУТІЕВОЙ. ВЪ ЛЬВОВСКОМЪ ЖЕ ЧАСОСЛОВѢ,
 НАПЕЧАТАННОМЪ ВЪ 1568 ГОДЪ ПРИ ЧЕТЫРЕПРЕСТОЛЬНЫХЪ
 ПАТРІАРХАХЪ, КЪ ВЫШЕОЗНАЧЕННЫМЪ СВѢДѢНІЯМЪ ЕЩЕ ПРИ-
 КАВАНО, ЧТО КОГДА ПАФНУТІЙ, ПО СМЕРТИ ПРЕПОДОБНАГО
 ОНУФРІЯ, ХОТѢЛЪ ПОСЕЛЕНЪ ВЪ ЕГО ПЕЩЕРѢ; ТО ОНА
 СЕЙЧАСЪ ЖЕ РАЗРЪШИЛАСЬ, ФІНИКЪ ИСЧЕЗЪ И ВОДА ВЪ НЕТОЧ-
 НИКѢ ОСКЪДѢЛА. СОГЛАСНО СЪ ВЫШЕПОМАНУТЫМЪ ИКАЗА-
 НІЕМЪ О ПЪСТЫННЫХЪ ПОДВИГАХЪ ПРЕПОДОБНАГО ОНУФРІЯ,
 ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПРОСЛАВЛЯЕТЪ ЕГО, КАКЪ БОГО-
 МЪДРАГО, СІАНІЕМЪ ДУХА СВЯТАГО ПРОСВѢЩАЮЩАГОСЯ
 ПЪСТЫННОЖИТЕЛЯ И САМИМЪ ХРИСТОМЪ ПРОСЛАВЛЯЕМАГО.
 ВЪ ЭТОМЪ СМЫСЛѢ ВЪ ЛѢСАЧНОЙ МИНИИ СОСТАВЛЕНА СЕЛѢ
 ПРЕПОДОБНОМЪ И СЛУЖБА, И ХАРАКТЕРЪ ПЪСТЫННАГО ЕГО
 ПОДВИЖНИЧЕСТВА ВЫРАЖЕНЪ ТАКЪ: СІАНІЕМЪ ДУХА ПРЖДАТАГО
 ПРЕПОДОБНЕ ОНУФРІЕ ПРОСВѢЩШЕСЯ, ОСТАВЛЯЪ ЕСИ, АЖЕ ВЪ ЖИТІИ МОЛВЫ,
 ПЪСТЫНЮ ЖЕ ДОСТИГЪ ПРЕПОДОБНЕ ОУЧЕ, ВОЗВЕСАНАЪ ЕСИ, ИЖЕ НАДЪ ВСѢМЪ
 БОГА И ЗИЖИТЕЛЯ, ЕГО РАДИ ПРОСЛАВЛЯЕТЪ ТА ХРИСТОСЪ, СЛАЖЕННЕ.
 ВЕЛИКІЙ ДАРОДАТЕЛЬ. ТАКОЖЕ, СЛОВО ВЪ СЛОВО, КОНДАКЪ
 ПРЕПОДОБНОМЪ ОНУФРІЮ ЕСТЬ И ВЪ ЛЬВОВСКОМЪ ЧАСОСЛОВѢ:
 НО ВЪ ГРЕЧЕСКОМЪ ОРОЛОГІОНѢ, ИЗДАННОМЪ ВЪ ВЕНЕЦІИ
 ВЪ 1770 ГОДЪ, ПОЛОЖЕНЪ ИНОЙ КОНДАКЪ СВЯТОМЪ.
 КОНДАКЪ СІЙ ПОМѢЩЕНЪ И ВЪ ЛЬВОВСКОМЪ ЧАСОСЛОВѢ И

читается так: Звезда свѣтлая явлася еси множествующихъ, яко зѣла ночная озарящая въ концѣхъ: сице, Отче, просѣдал еси въ погнѣнствѣ, яко же солнце: сего ради, Ондѣе, непрестай молися о всѣхъ насъ. Тропазя же Преподобномъ, ни въ мѣсячной Минени, ни въ сѣдобенной Псалтири, у насъ неподожжено. — По въ Львовскомъ вышеупомянутомъ Часословѣ есть сѣдѣющій тропазъ Преподобномъ: Желаніемъ духовнымъ пѣтыни достигъ, Богомдаре Ондѣе, и яко безплотенъ въ той многолѣтнѣ подвижался тѣлоубенѣ: соревнѣа Пророкомъ Илїи и Крестителемъ: и отъ рѣкъ Ангельскѣ танцъ Божественныхъ наслаждашеса и нынѣ въ свѣтѣ Св. Троицы кѣсно съ ними веселася: моли спастися намъ, твою память почитавшимъ.

Изъ содержанія службы Преподобномъ Ондѣею видно, что наша Православная Церковь воздаетъ благоговѣйное почитаніе емъ угодику Божїю, какъ чтимомъ всю Вселенскую Церковь, святомъ и искомомъ помощникъ и молитвенникъ о душахъ нашихъ, хотя служба Преподобномъ положена по угабъ просѣла и обыкновенна. Безпримѣрно продолжительное подвижничество Преподобнаго въ пѣтынѣ, его удаленіе отъ всякаго общенія съ людьми, непрестанное стремленіе мысли и сердца къ Богу, содѣлавшее жизнь его подобною жизни безплотныхъ, близкое отношеніе его къ Ангеламъ, питавшимъ его, и причащеніе отъ рѣкъ Ангела Божественныхъ Танцъ, — все это было причиною того, что Православная Церковь усвоила емъ имя „Великаго“ подобно какъ это сѣклала она въ отношеніи другихъ подвижниковъ, напр. Евфимїа (20 января), Іоанникїа (4 ноября), Антонїа (17 янв.)

Арсенія (8 лѣтъ), Пихоміа (15 лѣтъ), Сисоа (6 лѣтъ), и др. сообразно томѣ, что въ продолженіе шестидесятилѣтней жизни пѣстынной, одежда его совершенно изнасилась и нагое тѣло его зашищали отъ дневнаго зноа и ночнаго холода только власы, покрывавшіе оное отъ головы до ногъ, въ церковь Православная съ самыхъ древнихъ временъ такъ и изображаетъ ликъ его угодника Божіа.

Кто былъ Отецъ Преподобнаго Онѳрїа, гдѣ жилъ, и какое было его званіе, не извѣстно. Неизвѣстно также ничего о его рожденіи, дѣтствѣ и вступленіи его въ общежительный монастырь. Такова исторія Пр. Онѳрїа въ нашей Православной Церкви. Безчисленными повѣствованіями о богослужбахъ дѣланіяхъ его великаго угодника Божіа, она для каждаго христіанина назидательна; а въ отношеніи къ инокамъ особенно направлена къ возбужденію въ нихъ ревности къ самоотверженію и большому подвижничеству. Таковое понятіе о Преподобномъ было и у Уніатовъ въ то время, когда они, съ признаніемъ забвенности отъ Рима, держали еще свѣдѣности Православной Церкви. Но посмотримъ, какой перемякъ подверглась у Уніатовъ, исторія св. Этомъ Преподобномъ со второй половины XVIII вѣка.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

БОЛЫНСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

16 Феврала № 12. 1868 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Слѣды ультрамонтанства у бывшихъ,
въ западномъ краѣ Россіи Уніатовъ.

(Окончаніе.) (1)

Ультрамонтанскіе защитники папскаго главенства, безконтрольные распространители Римскихъ нововведеній, въ прошедшемъ столѣтїи особенно отличались изобрѣтеніемъ вымысловъ для Латинской Церкви. Злокозненные іезуиты повсюду потворствовали сдѣлать. Какъ въ Италїи, такъ и въ самомъ Римѣ, предъ глазами папы, духъ и сила христіанства оксѣдѣвали. Это время сами Латинскіе писатели считаютъ величайшимъ несчастіемъ Западныхъ христіанъ (2). Для нихъ въ этомъ сто-

(1) См. №№ 10 и 11 Бол. Еп. вѣд.

(2) См. Lib. observateur Catholique. Статъя De maux qui desolent l'Eglise N 57.

лѣтѣи настѣпало то время, въ которое, по предказанію Св. Апостола Павла, отступатъ человецы отъ вѣры, внемлюще дѣховомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемеріи лжеблговесникъ, сожженныхъ своею совѣстію (1). Егда здраваго ученія не послѣшатъ, но по своихъ похотѣхъ избѣрѣтъ себѣ учителя, чешемъ слѣхомъ: и отъ истинны слѣхъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятъ (2). Религіа сердца сдѣлалась почти несуществоющею, вслѣдствіе Ультрамонтанскихъ вымысловъ (3). Христіанское вѣроученіе было обезображено легендами о таинственныхъ амлеттахъ, плачущихъ иконахъ, статуахъ съ вращающимися глазами, изображеніяхъ святыхъ, съ отрастаными ежегодно власами, капѣлярахъ, медаликахъ и другихъ мнимо-святиенныхъ предметахъ, изобрѣтенныхъ для успѣха въ раздаваніи индѣльгенцій и вмѣстѣ для того, чтобы обманывать христіанъ и обогащать орденъ іезуитскій (4). Словомъ: трудно перечислить, сколько, при потворствѣ Папъ, появилось между Ультрамонтанами, въ продолженіи XVIII вѣка, фанатизма, ханжества, обмана, лжи, противленія здравому смыслу, истинѣ и благочестію. Истинные ревнители христіанства конечно хорошо понимали всю гибельность такого направленія въ христіанскомъ мірѣ, но, по своей малочисленности, не могли противостать

(1) 1 Тим. глава IV ст. 1 и 2.

(2) 2 Тим. глава IV ст. 3-4.

(3) Gm. Lib. observateur стр. 109, гдѣ говорится: La religion a presque disparu de coeurs.

(4) pour tromper les Européens et leur soutenir de l'argent, говоритъ Французскій писатель въ Lib. Obser. стр. 275.

милѣ іезуитскаго преобладанія и ультрамонтанизмъ стали считать, наконецъ, за одно изъ христіанствомъ. Не принимать ультрамонтанскихъ басней, на западѣ значило не быть христіаниномъ — католикомъ, значило противиться главѣ Церкви и подвергаться ея гнѣву. Неудивительно, что такое злоупотребленіе Евангельской истиною породило столько враговъ христіанства и способствовало къ усиленію кощунства, индифферентизма, вольнодумства и безвѣрія.

Въ это вѣдственное время Римскаго заповѣднія, рѣка скверныхъ кощунствъ и ковчега святыхъ Божіихъ исторію ихъ подвиговъ ультрамонтаны стали добавлять смѣшными прибавленіями. Части этой подвезло и житіе, чтимаго всею христіанскою Церковію, Преподобнаго Онѣдріа Великаго. Простое сказаніе о немъ Преподобнаго Пафнѣтіа ультрамонтаты разкрасили такими картинами, которыя могли только извращать, а не поддерживать въ Чніагахъ религіозно — нравственное чувство. Примѣромъ Ультрамонтановъ увлеклись и ослабленные ихъ происками Чніагы. Перенимая безотчетно все Римское, Виленскіе Базиліане въ 1762 году издавая на польскомъ языкѣ житіа святыхъ, принали отъ Ультрамонтанъ и помѣстили въ книгѣ слѣдующую исторію о Преподобномъ Онѣдріѣ. Мы показали, что о званіи Преподобнаго Онѣдріа, до постѣпленія его въ монашество, ничего не говорится въ повѣствованіи о немъ Пафнѣтіа: но Базиліанская книга Monologium говоритъ, что онъ былъ сынъ царскій. Ojciec mój był królem (отецъ мой былъ королемъ), казалъ едѣто

бы Пафнѣтїю самъ Преподобный Онѣдрїй. Онъ былъ бездѣтнымъ и не имѣлъ сына — наследника (1). Мать моя впослѣдствїи забеременѣла мною: но лѣкавыи бѣсѣ, авнѣшнїе въ образѣ странника моего родителю, сказали, обзавлаю тебѣ, что королева носитъ плодъ не отъ тебѣ, а отъ одного изъ твоихъ слугъ (2). (Только Ультрамонтаны могутъ наполнять подобными картинками свои легенды!) Въ этомъ ты можешь удостовѣриться такъ: когда родится младенецъ, побели его бросить въ огонь, и если онъ не сгоритъ, то это будетъ знакомъ, что онъ твой сынъ. Король повѣрилъ, и, когда я родился, онъ приказалъ бросить меня въ огонь. Но Богъ сохранилъ мою жизнь. Огонь мнѣ не повредилъ. Король устыдился, что повѣрилъ лѣкавомъ и велѣлъ взять меня изъ пламени: тогда авнѣла моему отцу ангелъ, укорилъ его за то, что онъ повѣрилъ сатанѣ, нарикъ мнѣ имя Онѣдрїа, и

(1) Гдѣ, когда, и какой былъ этотъ король, ни Базилиане, ни сами Ультрамонтаны не обозначатъ. Какая имъ надобность до этой исторической точности? Кто будетъ справляться? Лишь бы былъ Крóлемъ. Простому народу легко можетъ представиться, что отецъ Преподобнаго Онѣдрїа былъ Королемъ Польскимъ, ибо только въ Польшѣ были Крóловіе.

(2) Тѣ же Базилиане, перепечатывая Ультрамонтанскую легенду о королевскомъ происхожденїи Препод. Онѣдрїа, въ книгѣ Академическихъ, напечатанной въ Почевѣ въ 1772 году, опредѣленно говорятъ, что онъ былъ царевичъ Персидскїй — сынъ царя Персидскаго. Бѣдные Базилиане не замѣтили, что, по ихъ же сказанїю Онѣдрїй былъ современникъ Василиа Великаго, и что цари Персидскїе не были христіанами.

наставилъ отца, какъ ему поступить со мною. Король, радъ не радъ, чтовы исполнить наставленіе Ангела, выѣхалъ со мною изъ города въ пустыню. Здѣсь тотчасъ явилась предъ нами лань, которая, бѣжа предъ лошадьми, служила намъ вмѣсто провожатаго. Эта лань воздоила меня, и матернимъ молокомъ а вове не питалась. Она привела насъ къ общежительному монастырю, находившемся въ Египтѣ, близъ Гермополиса. Настоятель обители, предвѣдомленный обо мнѣ въ сновидѣніи, ожидалъ насъ, и, когда отецъ мой разсказалъ ему о чудесномъ со мною событіи, встрѣтилъ насъ радшино и принялъ меня на воспитаніе; — Отецъ же со слезами распрощался со мною, а лань осталась при тойже обители, и до трехъ лѣтъ кормила меня, а потомъ ушла въ пустыню и болѣе не возвращалась. Достигнувъ семилѣтнаго возраста, а сталъ получать хлѣбъ отъ монастырскаго Келара. Однажды придя съ хлѣбомъ въ церковь, гдѣ было избранное изображеніе Богоматери (образъ юты) съ младенцемъ Іисусомъ, а, обращаясь къ младенцу Іисусу, сказалъ: Ты также маленекъ, какъ и я; Келарь даетъ мнѣ хлѣбъ, а тебѣ нѣтъ; вотъ и тебѣ, — возьми и ѣдай. Младенецъ Іисусъ, протанувъ рука, принялъ и ѣлъ. Объ этомъ дивномъ явленіи сдѣлалось извѣстнымъ Келарю, а презъ него и самою Настоятелю обители, который повелѣлъ Келарю, чтобы онъ, когда я придѣ за полученіемъ хлѣба, сказалъ мнѣ: иди и проси у того дитяти, котораго ты обыкновенно питаешь. Келарь такъ мнѣ и передалъ волю Настоятеля, а когда я, придя въ

церковь, сказалъ Младенецъ Іисусъ: Келарь говорилъ, чтобы ты далъ мнѣ хлѣба, то Этотъ Младенецъ началъ давать мнѣ столько хлѣба, что едва можно было понести. Этотъ хлѣбъ а приносилъ Настоятелю, а онъ раздѣлялъ его между иноками. Всѣ, вида такое дивное со мною событіе, прославляли Бога.

До 12 лѣтъ находилъ а въ томъ же монастырѣ. Въ инокахъ его а видѣлъ образъ истинной монашеской жизни. Въ единомыслии, чистотѣ сердца, мирѣ и безмолвіи они славили Господя. Отъ нихъ получилъ а познаніе вѣры, св. Писаній, и научилъ а страхъ Божію. Неоднократно слышалъ а отъ нихъ о пбстынной жизни Ілїи Пророка и Іоанна Крестителя. Это возбуждало во мнѣ желаніе подражать имъ великимъ подвижникамъ, и а удалена въ пбстыню. “Прочія обетовательства, касающіяся пбстынной жизни Преп. Онѳрїа, изложены и въ Monologium Базиліанкомъ такъ, какъ онѣ изложены и въ нашихъ четырьмя книгахъ. Три только особенности приваженны пїитическимъ воображеніемъ Ультрамонтановъ и переданы Базиліанамъ. Во-первыхъ, по словамъ Ультрамонтанъ, Преподобный Онѳрїй, обзавивъ Пафнотію о наставшемъ днѣ своей кончины и завѣщавъ ему погребсти свое тѣло и, затѣмъ, повѣдать братіи въ Египтѣ о его пбстынныхъ подвигахъ, вѣстѣ съ тѣмъ просилъ его возвѣстити всѣмъ и повсюду, что онъ имѣетъ особенную близость къ Богу, что каждый, кто, или помолится ему, или въ память его дастъ на Литургію, или исполнитъ какое либо Богоугодное дѣло, или наконецъ иѣсколько

РАЗЪ произнесетъ Господню молитву (kilka pacieryz mówię) получитъ отъ Бога счастье (poszczęści mu Pan Bóg). Во-вторыхъ, тѣже Ультрамонтане повѣстуютъ, что при раздѣченіи души его съ тѣломъ, пѣстына наполнилась райскимъ благовоиѣмъ, ударилъ громъ, заблестала молнія, открылось небо, явились на облакахъ Ангелы, предстали умирающему небесныя силы и съ факелами и кадильницами окружили его; наконецъ, въ чрезвычайномъ іѣннн въ воздухѣ слышался голосъ самаго Іисуса Христа: «ВЫХОДИ ИЗЪ ТѢЛА ВОЗЛЮБЛЕННАЯ ДУША. А ВВЕДУ ТЕБЯ ВЪ МѢСТО ВѢЧНАГО УПОКОЕНІА ИЗБРАННЫХЪ.» — Наконецъ, въ третьихъ, они говорятъ, что, когда Пафнѣтій занимался погребеніемъ тѣла Преподобнаго; то явились два льва и на указанномъ имъ отъ Пафнѣтїа мѣстѣ разрыли землю и открыли въ каменной скалѣ отверстіе на подобіе гроба.

Нарисовавъ такую картину жизни и смерти Преп. Онѣдрїа, Ультрамонтане заключаютъ, что такъ какъ этотъ пѣстынножитель современенъ Св. Василїю Великому, и въ своемъ чрезвычайномъ подвижничествѣ рѣдко содѣйствовалъ уставомъ сего Свѣтаго; — то и долженъ быть исключительно въ великомъ уваженіи у иноковъ Св. Василїа Великаго, т. е. у Базилїанъ — Уніатовъ.

Такъ измѣнено Ультрамонтанами жизнеописаніе великаго Угодника Божїа, имѣющаго въ нашей Православной Церкви.

Въ истинѣ іезуиты примѣшали вымыслъ недостойный Свѣтаго. И все это сдѣлано по ихъ злобхщренному плану, для привлеченїа Православныхъ. Для сей

же цѣли, выдѣлавъ иконѣ, или лучше картинѣ, представлѣющую Преподобнаго Онѣдріа со всѣми вышеописанными прибавками, они повергли ее Базиліанамъ для помѣщенія въ ихъ храмахъ. Почти въ каждомъ бывшемъ монастырѣ Базиліанскомъ, можно было встрѣтить эту иконѣ, лишенную характера Православнаго и несоотвѣтствующую жизнеописанію Преп. Онѣдріа, помѣщенномъ въ нашихъ Четырехминіахъ и богослужебныхъ книгахъ. На древнихъ иконахъ Великаго Подвижника, писанныхъ до ѳніи, какъ долгожившій и немѣвшій на себѣ никакой одежды, изображался онъ съ главы до ногъ покрытымъ волосами — и только. На иконахъ же, писанныхъ во время ѳніи и преимущественно во второй половинѣ XVIII столѣтія, — непременно помѣщается у подножія Преподобнаго корона, намекающая на то, что будто бы онъ былъ царскій сынъ, и изображены: лавы, воздвигшая его и лавы, разрывшіе землю для погребенія его. На иконѣ Пр. Онѣдріа, оставшейся отъ Базиліанъ въ Мѣлецкомъ монастырѣ, изображены въ Ультрамонтанскіе вымыслы помѣщенные въ вышеупомянутой книгѣ Monologium. Воображеніе иконописца окружило лишь Преподобнаго слѣдующими 14-ю картинками, съ Итальянскими надписями: на картинѣ изображено рожденіе Онѣдріа; — родители его представлены въ коронахъ, какъ царственные лица; а въ надписи сказано: рождается Онѣдрій, непрощенный у Бога. 2) За первую слѣдуетъ вторая картина, на которой отецъ Пр. Онѣдріа представленъ въ королевской одеждѣ и коронѣ и предъ нимъ стоитъ

дѣволъ, въ видѣ странника, и клеветцѣ на королевѣ, обвиняя ее въ невѣрности. 3) На третьей картинкѣ король изображенъ стоащимъ и удивляющимся чуждому младенцу, по совѣту лукаваго брошенный въ огонь, остается невредимымъ. Царица защищена отъ дѣвольской клеветы. 4) На четвертой картинкѣ, Король присутствуетъ при крещеніи младенца. Крещаетъ его Латинскій священникъ чрезъ обливаніе. — 5) На пятой — Король провожаетъ сына въ пѣстыню, гдѣ являетса предъ ними лань и указываетъ имъ путь. 6) На шестой — Король вѣщаетъ сына инокамъ пѣстыннаго монастыря. 7) На седьмой картинкѣ отрокъ Онѣдрій, получивъ отъ Келара хлѣбъ, приходитъ съ нимъ въ церковь, и, увидѣвъ икону Божіей Матери съ Божественнымъ младенцемъ, предлагаетъ емѣ этотъ хлѣбъ, говоря: „минѣ Келарь далъ а тебѣ нѣтъ; вотъ и тебѣ.“ Младенецъ Инесъ простираетъ руки, беретъ хлѣбъ и ѣстъ. 8) На восьмой картинкѣ, по наставленію игумена, Онѣдрій проситъ у Младенца Инеса хлѣба для себя и для братіи и получаетъ оный. 9) На девятой картинкѣ отходитъ въ пѣстыню при рѣководствѣ огненнаго столба. 10) На десятой причащается изъ рѣкъ Ангела, преподающаго емѣ таинство въ видѣ опрѣнока. 11) На одиннадцатой живетъ въ пѣстынѣ и питается плодами финиковыми. 12) На двѣнадцатой — вѣсѣдаетъ съ Пафнѣтѣемъ. 13) На тринадцатой умираетъ и полагается въ могилѣ, которую вырыли львы; — здѣсь же изображены и львы. 14) На четырнадцатой картинкѣ, Преподобный Пафнѣтій, же-

лавшій поселиться въ пещерѣ Св. Онѳрїя, не можетъ сдѣлать этого, такъ какъ пещера развалилась, финикъ засохъ и вода въ источникѣ иссохла.

Кто изъ Православныхъ христіанъ не видитъ въ этихъ новыхъ картинкахъ злонамѣреннаго кощунства іезуитовъ? Но Чинѣты этого не видѣли: они признали и выдуманную прибавку къ житію Свѣтаго и эти картинки, и даже помѣстили ихъ въ своихъ храмахъ. Какъ и когда досталось подобное изображеніе Мѣлецкомѣ монастырю, въ монастырскихъ актахъ о томъ свѣдѣній не имѣется; надобно, впрочемъ, полагать, что это случилось вкоруѣ по увлеченіи обители отъ Православія въ Чинѣю, когда была составлена Базилїанами и прибавочная служба Преподобномѣ и Академистъ. Странно однакожь, что, хотя поманѣта ультрамонтанская икона принята Базилїанами, Monologium, распространенное вымыслами, напечатано и въ заглавіи Академиста о Преподобномъ показано, что онъ царевичъ Персидскій; — но ни въ службѣ семъ Преподобномѣ, умноженной Чинѣтами, ни въ Академистѣ, или емъ составленномъ, ни слова не упоминается о томъ, что выдуманно и внесено въ житіе его и что изображено на поманѣтой картинѣ.

Картина Преподобнаго Онѳрїя, оставшаяся послѣ Базилїанъ и въ Мѣлецкомъ монастырѣ, признана неумѣстною и не приличною для Православнаго храма, и потому нынѣ принята съ мѣста, которое она нѣкоторое время занимала въ церковномъ притворѣ.

А. Амвросій.